

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

ДРАКОНЬЕ
СЕРЕБРО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С90

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Суржевская*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Суржевская, Марина.

С90 Драконье серебро : [роман] / Марина Суржевская. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-113407-5

Тысячелетие назад Великий Туман разделил наш мир на цивилизованную Конфедерацию и дикие фьорды. В загадочные земли теперь можно попасть лишь одним способом — стать невестой для ильха-варвара. О фьордах ходят страшные сказки, говорят, их населяют чудовища, вот только никто не знает правду. Зато всем известно, что за каждую невесту ильхи платят золотом и драгоценными камнями.

Я не мечтала о фьордах, не искала любви или денег. Но однажды согласилась стать невестой для варвара из пугающего Дьярвеншила. И совсем скоро узнаю, что приготовили фьорды для меня.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113407-5

© М. Суржевская, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

Ощущение, что я окончательно свихнулась, появилось ближе к Туману. Хотя ничего удивительного в этом и не было. Радостное оживление, еще царившее в самолете, начало сходить на нет при посадке. И совсем растворилось в страхе, когда наша группа из двадцати женщин спустилась на бетонную площадку аэродрома. На летном поле дул холодный северный ветер, и казалось, что туманная завеса движется. Перемещается. Приближается...

Хотя, конечно, все это лишь мое воображение. Ну и еще страх перед неизвестным будущим. Ведь за спиной оставалась понятная и привычная жизнь, в которой была квартирка с видом на сквер, чай с липой и медом, старенькая, но удобная мебель, круг друзей и приятелей, что захаживали посплетничать и поговорить, работа в крошечном, но любимом книжном магазинчике... Все понятно, все изучено, все родное. А впереди что? Неизвестность и... Туман.

— Вы тоже решились на это ради денег? — тихо спросила меня неухоженная, но ярко одетая женщина. — Или надеетесь обрести там великую любовь, как эти малолетние дурочки?

Она кивнула на стайку девчонок, на вид не старше восемнадцати. Хотя по закону отправиться на фьорды могли конфедераты, достигшие двадцати трех лет. Столько мне и исполнилось прошлой весной.

— Ну так как? — снова окликнула женщина и глянула снисходительно: — Хотя ты-то вряд ли за любовью... Деньги, значит?

— Не то и не другое, — отрезала я. Отвернувшись, залезла в свой мешок, делая вид, что ищу что-то важное.

Объяснять я не хотела. Нет, не деньги вели меня сейчас в неизвестность. А любовь... не до нее мне!

— Да? — намеков попутчица не понимала. Хотя, скорее, ей просто хотелось поговорить, чтобы не нервничать. Окинула меня еще одним внимательным взглядом и хмыкнула: — Дома желающих на тебя не нашлось, да? Так за Туманом надеешься? Я вот из-за денег, и не стесняюсь! Я из маленького городка на окраине, далеко от столицы. А на фьордах, говорят, переселенки на золоте спят и из бриллиантовых тарелок едят! Очень им нужны наши женщины. Может, свои повывелись? Вот и заманивают! А что, я не против стать королевой, пусть и у дикарей!

— Подайте живо мне корону! Короны нет? Возьму котлет... — пробормотала я глупый стишок. Собеседница окинула меня подозрительным взглядом, а я качнула головой.

— Кстати, они не дикари.

— Ой, да ладно, дикари и есть! Варвары! — махнула рукой будущая королева. — Только мне без разницы, лишь бы кормили хорошо. Ну а мужики у них — и вовсе закачаешься. Видела? Кстати, я Тильда.

Я снова нахмурилась. Переход на ты с незнакомкой резко лишил меня личного пространства. Меня это раздражало, но, как показывает практика, подобные люди не понимают не только намеков, но и прямого текста. К тому же совсем скоро мне придется забыть о вежливом обращении, на фьордах лишь одна форма общения — все то же «ты».

Ссориться мне не хотелось. Легче промолчать.

— Ну, фото этого, дикаря местного, видела? На него-то все эти глупышки и клюют, надеются и себе такого отхватить! Поговаривали, что он женился на той самой ученой, что первой отправилась на фьорды. Повезло ей, да? Вот смотри!

Женщина порылась в объемном рюкзаке и сунула мне под нос изображение. На нем вполоборота стоял мужчина, одетый в шкуру и набедренную повязку. Перед ним высился железный мост, дальше виднелись небоскребы столицы. Дикарь смотрел на воду, но даже его фото дышало такой мощной и первобытной силой, что становилось не по себе. Профиль с волевым

подбородком, сжатыми губами и мужественными чертами породистого лица притягивал внимание.

— Это фото сделали еще до того, как началась программа переселения. Во всех новостях было, когда все это закрутилось. Говорят, это кто-то важный. Главарь какой-то.

— Риар, — автоматически поправила я.

— Что?

— Риар. Так их называют. Это было в инструкции, что нам выдали.

— Ах, я не запоминала! — женщина раздраженно махнула перед моим носом фотографией и убрала ее обратно в необъятное нутро рюкзака. — Все равно там все вранье! Вот наверняка.

Я снова промолчала. Может, и не вранье, но надо признать, что сведения нам предоставили скудные. Скупое описание фьордов и основные понятия. Дальше шел список запретов, из которого я вынесла основное — на фьордах запрещены абсолютно все блага цивилизации. Никаких телефонов, ноутбуков и прочего, никакой связи с родственниками или друзьями. Послать весточку о себе по электронной почте не выйдет, Туман блокирует любую связь и убивает технику. Все, что было разрешено, это обычные бумажные письма, да и то раз в год через представительство Конфедерации на фьордах. Мы не знали о том, что ждет нас, не знали, в каких условиях мы станем жить, и не представляли, с чем нам предстоит столкнуться. Основное требование принимающей стороны — полнейшая секретность. Здесь, возле Тумана, мы должны оставить прошлую жизнь. Целиком и полностью. Безвозвратно.

Обернулась, глянула на самолет, стоящий у невысокого здания. Может, я все-таки сошла с ума, раз решила пересечь границу между фьордами и Конфедерацией? Стекла аэропорта подмигнули бликами, и я вздохнула. Отвернулась решительно. Нет, с ума я не сошла, и решение принято верное. Разумное ли — вот вопрос... А впрочем... что в моей ситуации разумно? О фьордах рассказывают разное, а я все узнаю сама. Новые впечатления, неизведанные приключения и жизнь, столь отличная от привычной мне, что позволит забыться.

Да, я все делаю правильно. Новая жизнь точно лучше жалостливых взглядов и ранящего сочувствия друзей и родственников.

Женское тарыхтение прервало появление военных, которые должны были сопроводить нас к барьеру. Дальше уже встретят ильхи. Я против воли поежилась. Все-таки было не по себе. Больше всего угнетала неизвестность. Несмотря на то что программа переселения на фьорды действовала уже два года, о новом месте жительства, как и о тех, кто уехал, никто ничего не знал. Соглашаясь на программу, каждый из нас подписал огромную и пугающую бумагу, что мы осознаем, отказываемся и, что бы ни случилось, берем ответственность на себя. И, ставя подпись, я думала о том, что, вполне возможно, подписываю себе приговор или обрекаю на добровольное рабство. Хотя нам и обещали поддержку людей, уже проживающих на фьордах, а также защиту. Фонд Андерса Эриксона, известного в Конфедерации ученого и исследователя, брал на себя защиту прав переселенцев. Ну и еще нас уверили, что у ильхов мы будем не пленницами, а женами.

Я зябко поежилась. Вот последнее тоже не радовало. Но по правилам переселения у каждой девушки, решившей связать свою жизнь с местным мужчиной-ильхом, будет месяц для знакомства с будущим мужем. И если жених не понравится, то можно и не выходить за него замуж, а просто жить на фьордах, там, где приглянется. Так я и собиралась поступить. Украдкой вытащила из кармана небольшое изображение «жениха». Мою заявку на переселение одобрил не простой ильх, а сам риар. Правда, лет ему было немало, восьмой десяток пошел. С небольшого куска дерева, который мне выдали вместо фотографии, смотрел горбоносый старик. Черное, словно выжженное изображение на удивление четко передавало и строгий взгляд из-под кустистых бровей, и изрядный возраст, исчертивший морщинами лицо.

В комиссии по переселенцам добрая сотрудница тайком шепнула, что заявка от этого ильха поступила больше года назад, да вот только никто из девушек Конфедерации не пожелал себе в мужа такого спутника. Конечно, все хотели моло-

дых и богатых красавцев. А я решила, что риар Дьярвеншила — это то, что мне нужно.

Пока я размышляла, военные закончили проверять списки, выстроили нас по двое и повели к шлагбауму, преграждающему путь. На столбах холодный ветер трепал полотно с гербом Конфедерации, словно махал нам на прощание.

— А они нас встретят? Мужчины? Ну, эти... ильхи? — тоненько взвизгнула молоденькая кучерявая девушка. — А мы сразу поедem к мужьям? А они правда совсем дикие? А душ с туалетом там есть? А чем нас будут кормить? А одежда...

— Вам все объяснит встречающая сторона, — сухо оборвал поток вопросов мрачный военный. — Все ознакомились с инструкциями?

— Пять раз уже, — буркнула высоченная, как мужчина, девица. — Давайте уже двигаться, не лето все-таки! Я замерзла.

— Госпожа Вьен, постарайтесь воздержаться от указаний, — хмыкнул парень, прочитав имя девушки на бирке, пришитой к куртке. У нас у всех были такие таблички, и это тоже заставляло меня морщиться. Наконец все-таки двинулись, шлагбаум поднялся, и мы официально пересекли границу Конфедерации. Дальше начиналась территория фьордов.

— Вы знаете, что там? — жарко спросила кучерявая. — Какие они? А это правда, что...

— Тишина среди переселенцев! — гаркнул вояка, мы испуганно подпрыгнули. — Все допустимые сведения вы уже получили от комиссии. И попрошу соблюдать порядок! Никаких вопросов, все равно я не уполномочен отвечать! И... вас уже ждут.

Ждут?

Мы нервно обернулись, вглядываясь в Туман. И ахнули. Белое, движущееся марево разошлось и приоткрыло фигуры нескольких мужчин. Мы застыли пораженные, жадно всмотрелись, пытаясь увидеть детали. Но пока различали лишь силуэты, развевающиеся меховые плащи, оружие...

Оружие?

— Мать моя пропащая, — побледнела моя любопытная спутница Тильда. — У них это что же... мечи?!

— И секиры, — задумчиво добавила долговязая. Почесала подбородок. — Кажется, попали мы, дорогие девушки. Вляпались по самое не могу. Вот же демоны, а я думала, что все это байки! А у них правда — мечи... Ладно, что уж теперь. Назад-то не пустят. Идем, что ли?

Военный кивнул, соглашаясь. А вот с чем именно — с тем, что нам пора идти, или с тем, что мы попали, — неизвестно. Выяснять не стали и гуськом, стараясь держаться ближе друг к другу, двинулись в сторону великой завесы между нашими мирами.

— Девушки, да они же огромные, — испуганно прошептал кто-то.

Я молча сжала зубы. Чем ближе мы подходили, тем яснее становилось, что встречающие нас ильхи и правда немаленькие. Рослые, с развитыми плечами и сильными руками. Их было трое — двое русоволосых и один брюнет. И каждого можно было поместить на обложку какого-нибудь дамского журнала с надписью: «Так должен выглядеть мужчина-варвар». Ну или просто мужчина. Не отметить то, что ильхи чрезвычайно привлекательны, я не могла.

— Да и плевать на мечи... Мне уже начинает здесь нравиться! — нервно рассмеялась девушка рядом со мной. — Чур, мой светленький!

— Твой тебя на каком-то фьорде ждет, а это просто встречающие! — оборвала долговязая.

— Ну так пока не замужем, могу я хоть глазки построить? Это не возбраняется на фьордах?

— Смотри, прирежет тебя варвар, будешь знать... Хотя светленький и правда красавчик... Я тоже не прочь ему улыбнуться!

Девушка нервно хихикнула, другие рассмеялись. Напряжение слегка отпустило, и мы пошли бодрее. В самом деле, ну не съедят же нас?

Хотя...

Я с сомнением покосилась на огромный изогнутый клинок, торчащий на бедре ближайшего ильха. И вздохнула. Назад дороги нет. Так что, задрав повыше нос, чтобы скрыть дрожь, я вслед за всеми шагнула в Туман.

ГЛАВА 2

Наш проход сквозь преграду между Конфедерацией и фьордами остался в памяти мутным и пугающим кошмаром. Откуда появилась эта завеса — и сейчас гадают, я же знаю лишь то, что пишут в учебниках истории. Века назад после извержения вулкана Линторен огромные территории нашей планеты оказались отделены белой завесой Тумана. Эта субстанция не только не развеялась, когда вулкан остыл, но и уплотнилась, полностью отсекая потерянные фьорды от остальной земли. Наша цивилизация развилась, считая фьорды необитаемыми, потому что все достижения Конфедерации, все наши машины и техника не смогли пробиться на другую сторону и узнать точно, что происходит за Туманом. И лишь два года назад Конфедерация смогла совершить небывалый прорыв. Мы отправили на фьорды первую исследовательскую экспедицию, а после ее возвращения Конфедерация узнала об ильхах — народе, населяющем потерянные земли. Говорили, что их уровень цивилизации значительно отстает от нашего, что он остановился примерно на уровне темных веков Конфедерации. Но при этом земли невероятно богаты драгоценными металлами и камнями, которые ильхи охотно подарят девушкам из-за Тумана. И вскоре мир был ошарашен невероятной новостью — программой переселения на фьорды. Эта сенсация просто взорвала нашу жизнь, о фьордах говорили все и везде, и уже невозможно было определить, что из сказанного правда. В некоторых газетенках встречались и вовсе вопиющие байки, вроде того, что за Туманом живут не люди, а чудовища, жуткие монстры. Но в это я, конечно, не верила. Правда, тогда я не думала, что

однажды тоже окажусь в числе тех, кто рискнет пересечь границу двух миров¹.

Мы шли, цепляясь за узлы выданной нам веревки и до паники боясь затеряться в этой бесконечной белой круговерти. Туман, которым с детства пугали каждого конфедерата, казался живым, дышащим, почти осязаемым. Он оседал влагой на волосах и лицах, цеплялся за одежду, скручивался силком вокруг ног. Словно не пускал. Словно останавливал. Шептал в уши: назад, назад... В горле булькнул истерический смешок. Когда я была маленькой, мама говорила: «Будешь плохо себя вести, тебя Туман поглотит». Ну вот, кажется, сбылось. Хотя плохо я себя не вела, но все же!

Хотя, конечно, это лишь мое разыгравшееся воображение. Ну и еще страх перед Туманом, я с малых лет слышала страшилки о том, как теряются в нем корабли и самолеты, а о людях и говорить нечего. Так что мы нервно хватались друг за друга и изо всех сил пытались не упустить из вида своих провожатых.

По моим ощущениям, шли мы более четырех часов. Ноги уже начали гудеть, а перед глазами от напряжения плясали белые круги. Так что когда Туман неожиданно закончился и мы оказались на широкой площадке, то все заморгали от неожиданности. А потом кто-то заорал. Потому что на нас смотрело чудовище. Огромная треугольная голова с рядом шипов, распахнутая в оскале, жуткие клыки, горящие злобой глаза...

— Это камень! — рывкнула я, прерывая женский визг. — Каменный дракон, вы что, ослепли? Зачем так орать?

— Но он же как живой... — пискнула испуганно кучерявая, а я скептически закатила глаза. Хотя изваяние действительно смотрелось жутко реалистично. Два исполинских столба, на вершине каждого сидел мифический зверь с распахнутыми крыльями. Длинные шеи изгибались, опуская к земле треугольные морды с янтарными глазами. Жутко, но красиво.

— Живых не бывает, — буркнула я, отворачиваясь.

— А говорят...

¹ Подробнее о фьордах см. в книге М. Суржевской «Проникновение».

— Чушь все это, — авторитетно поддержала меня долговязая. — Я тоже слышала байки о драконе в Академии Прогресса. Так потом же в новостях все объяснили. Чушь, не было такого!

Ильхи переглянулись между собой, ухмыльнулись так, словно забавлялись. И я снова нахмурилась. Но надо признать, думать о плохом не хотелось. Хотя бы потому, что перед нами открывался самый прекрасный вид, который только можно себе представить! Фьорды... Единый, разве могла я подумать, что они такие? В моем сознании было весьма смутное представление — скалы и вода... а реальность просто вышибла из меня слезы, заставила судорожно хватать ртом воздух и задыхаться от невероятной красоты. Площадка находилась на уступе скалы, и отсюда был виден отвесный берег, в который билась тяжелая волна, вздыбленные скалы, покрытые мхом, и город, расположенный вдали. Его омывали водопады, и я застыла, пытаюсь рассмотреть место, словно восставшее из снов.

— Что это? — шепотом произнес кто-то рядом со мной.

— Нероальдафе, — кажется, ответил брюнет. — Лучшее место на земле.

Название отозвалось внутри сладкой дрожью. Хорошо звучит. Красиво.

— Мы поедем туда? Риару Нероальдафе нужна жена?

— У риара Нероальдафе уже есть жена. — Да, точно брюнет. И он улыбался, рассказывая, словно говорить об этих людях ему было приятно. — Его супруга — несравненная Оливия-хёгг, а наш риар — Сверр-хёгг.

— Хёгг? — встрепелась долговязая. — Это что, титул?

Мужики снова переглянулись, хмыкнули. И указали на одноэтажное каменное здание, стоящее в стороне.

— Идемте, девы. Там вы отдохнете, а позже вас отправят туда, где отныне вы станете жить. — И, словно вспомнив, махнул рукой, одним жестом охватывая красоту вокруг. — Фьорды приветствуют вас, девы.

Мы против воли улыбнулись на столь архаичное именование и поспешили за провожатым. Язык ильхов был нам понятен, хотя интонации и казались непривычными. В комиссии по переселению объясняли, что языковая база у народа фьордов

и Конфедерации одинаковая на семьдесят процентов, значит, с общением проблем не будет.

Девушек провели в просторное помещение, где градус нашего настроения резко поднялся. Во-первых, здесь уже ждал накрытый стол. Мясные и сырные пироги, закуски и напитки, что упоительно пахли и настраивали на мирный лад. Во-вторых, нам показали несколько комнат с удобными диванчиками и кушетками, а также чудесный каменный бассейн, наполненный горячей водой, где можно было смыть усталость и страх дороги. Что девушки и принялись делать, недолго думая.

Я прыгать в бассейн не стала и даже на стол покосилась настороженно.

— Боишься, что отравят? — жуя пирог, спросила долговязая. — Зря, мы им живые нужны. Не знаю, для чего, но точно живые!

— Ты что-нибудь слышала? — вскинулась я. — О том, что нас ждет?

— Мужья нас ждут, — хмыкнула девица. — Как раз это нам и обещала Конфедерация. Мужей, а заодно и королевскую жизнь. — Она склонилась ниже. — Я слышала от одного знакомого в отделе безопасности, что за каждую переселенку ильхи платят золотом и драгоценностями! Да так, что правители Конфедерации готовы поставлять нас пачками! Да только не берут. Лимит у них на переселенков. Ну и еще надо по возрасту пройти и по другим данным.

— Ну да...

Я задумалась. Критерий отбора на фьорды тоже был непонятным. Я знала, что многих желающих не одобрили, хотя девушки были молодыми и здоровыми. Самым странным для меня оказался непонятный ритуал. Претенденток вывозили в пустошь и там заводили в одиноко стоящее здание с единственной комнатой. И просто оставляли на некоторое время. Многие потом шепотом рассказывали, что в этой пустой комнатке их посещали сексуальные фантазии и столь ненасытное желание, что они едва дышать могли!

Правда, когда вошла я, то никакого чувственного возбуждения не испытала, лишь желание поспать, но это скорее от

скуки. А когда я попросила какую-нибудь книгу, чтобы скрасить ожидание непонятно чего, меня выпустили и объявили, что я прошла отбор.

Как и почему я его прошла, осталось неизвестным.

— Ешь, — долговязая протянула мне пирог. — Я Кайла, кстати. А тебя как звать?

— Вероника. Ника, — улыбнулась я.

Моя собеседница махнула в сторону бассейна.

— Пойду и я освежусь, чего уж там! И тебе советую. Мало ли куда еще ехать придется. На невесту из Конфедерации заявки приходят со всех фьордов, и кто знает, как далеко мой? Так что надо бы подготовиться к встрече с женихом! Тебе показали изображение твоего?

Я кивнула, а Кайла протянула мне бумагу, на которой был нарисован молодой мужчина. Насмешливые губы, светлые волосы, голубые глаза...

— Красивый, — искренне сказала я, но девушка лишь хмыкнула.

— Это лишь рисунок, может, художник польстил моему будущему мужу, кто знает? Обещает свой дом и сундуки с платьями. А у тебя какой жених?

— Старше, — уклонилась я.

Расспрашивать она, к счастью, не стала, легко улыбнулась и ушла туда, где слышались женские голоса и смех. Я с сомнением посмотрела ей вслед. Сунула в рот кусок пирога.

— Искупаюсь на месте, — решила я.

Когда разругавшиеся и довольные девушки уселись за стол, я ушла к выходу, избегая шумной компании. И тут ждал сюрприз. У дверей стоял ильх — молчаливый и суровый. И он весьма красноречиво преградил мне путь. Правда, вежливо пояснил:

— Тебе не стоит выходить, дева. Ты можешь потеряться или не заметить опасность. Оставайся в доме, пока не отвезут к твоему нареченному.

— Какую опасность? — не поняла я.

— Здесь водятся дикие звери, — с каменным лицом ответил мужчина. — И еще... змеи. Вам лучше остаться внутри. Скоро придет Лерт-хёгг, его корабль уже виден. Он ответит.